

Ань Чжэн стоял и произносил шесть слов. Я не подниму его и не подниму.

Таков указ, указ Великого императора Чэнь Унуо. Если посмотреть на весь мир, то никто, кроме Будды в храме Лейчи в царстве Цзиньдин, не говорит больше, чем Чэнь Унуо. Слово "указ" на языке Дакси - Тяньвэй.

И Аньчжэн фактически сказал перед столькими людьми, что я не буду отвечать, я не хочу шесть слов. Это анти-решение, анти-решение, должно быть осуждено.

Даже Гу Цянье нервничала. Хотя она не была знакома с Дакси, она также знала, что воля святого императора была напрямую отвергнута таким образом, и очевидно, что хороших результатов не будет. Все присутствующие были холодны, особенно ****, который передал сообщение, его лицо было холодным как лед.

Гу Цянье подсознательно держал кулон на груди, готовый выстрелить в любой момент.

Но это земля Си, или Цзиньлин, императорская столица. Здесь, даже если она держит в руке святую кость, она не сможет победить небо.

У Су Рухая, главы внутреннего дома, был мрачный цвет лица, а из уголка его рта тянулась усмешка: "Дао Чанг, что ты говоришь?"

Все посмотрели на Ань Чжэна и молодого даоса из дворца Юйсю. Есть ли способ разрешить кризис? В это время, хотя Ниу Чжун очень уважал Ань Чжэна, он не смел ничего говорить без разбору. В конце концов, это было серьезное преступление. Он может нервничать, переживать, но не решать проблемы.

Ань Чжэн улыбнулся и указал на всех присутствующих, а его палец перечеркнул воздух: "Действия взрослых и старшекласников только что заставили меня почувствовать себя очень тронутым. Хотя я впервые приехал в Дакси, я планирую остаться в Дакси, я человек Дакси. Поэтому мне не нужно это место. Ваши предшественники хотят посвятить Дакси. Хотя я иностранец, у меня тоже есть желание внести свой вклад в развитие Дакси. Это существование юридического отдела, это эталон Дакси, если он действительно классифицируется как дворец Юксу, это заставит людей чувствовать себя неприемлемо.

Я только что прибыл в Дакси, и не достиг заслуг, но завоевал эту честь, как он может быть? Древние чудовища и звери, рассеченные посреди пути, - самое мощное оружие для Дакси. Но я не могу принять тот факт, что это земля Мастера. Так учил настоящих людей мой хозяин дворца Юксу. И не приму этого. "

Услышав эти слова, цвет лица Су Рухая внезапно смягчился: "Но даос, это же сердце твоего сердца ...".

Ань Чжэн сказал: "Я готов увидеть ваше величество, пожалуйста, заберите ваше величество".

Су Рухай посмотрел на всех присутствующих, и некоторое время ему было нелегко принять решение. Помолчав некоторое время, он сказал: "Раз лидер так решительно настроен, я вернусь во дворец и доложу вашему величеству. Если ваше величество будет милостив, то кто-нибудь придет, чтобы пригласить вождя войти во дворец".

Аньчжэн сжал кулаки: "Спасибо".

Су Рухай повернулся и ушел. Если бы он переключился на кого-то другого, он мог бы наказать

преступника на месте, но он не мог бороться с Ань. Поскольку Аньчжэн не является человеком из Дакси, даже если Аньчжэн скажет, что хочет остаться в Дакси, в конце концов, это все еще связано с таинственным нефритовым виртуальным дворцом, который еще не всплыл. Этот вопрос может быть как большим, так и маленьким. Если дворец Юйсю действительно существует и его сила велика, то он является мощным помощником Дакси. Су Рухай больше не будет самонадеянно рисковать.

Ань Чжэн сказал всем: "Раз так, то я возвращаюсь. За тебя, Гао И, мне стыдно, так что не продолжай".

Он повернулся и пошел, не задерживаясь. Люди смотрели ему вслед и переглядывались между собой.

Гу Цянь последовал за Ань Анем и сказал на ходу: "Ты смел и высокомерен, и отказываешься принять приказ. Кроме того, разве эта земля не то, что ты всегда хотел, а теперь цель Святого Императора Дакси спускается, не хочу тебя Ты не хочешь монету, почему? "

"Он дал ее, я не хочу ее".

Гу Цянь пожал плечами, как будто учился спорить: "Если ты говоришь "нет", не надо ."

спросил Ань Чжэнся: "А ты не боишься, что я сейчас на тебя повлияю?".

Гу Цянь: "Без зазрения совести!"

Ань Чжэн засмеялся, взял Гу Цянь за руку и вышел.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он вернулся в свою резиденцию, и дворец послал людей, чтобы Ань Чжэн отправился в храм Ицзи. Ань Чжэн переоделся и никого с собой не взял. Он вошел во дворец вместе с ****, который передал приказ. Маленький **** по дороге все время смотрел на Ань Чжэна и говорил, что даосский мастер тоже герой. Осмелившись сказать "нет" императорскому указу, этот задира может нанести удар на всю жизнь.

У ворот дворца **** попросил Ань Чжэна подождать его, чтобы вернуться к своей жизни у ворот. Ань Чжэн встал у ворот и огляделся. Раньше он хорошо знал это место. Даже если не входить во дворец каждый день, это ничего не изменит. В те времена заключенные солдаты, охранявшие дворцовые ворота, видели Аньчжэна и дарили ему подарки, не смея просить. Даже если бы Святой Император не вызвал, никто не остановил бы Аньчжэна, если бы он захотел войти во дворец.

Это словно другой мир.

Это слово возникло в голове Ань Чжэна, а потом он не удержался и рассмеялся про себя: разве это не другой мир?

Там стоял маленький **** и быстро шел, неся небольшой пакет. Увидев Ань Чжэна, он немного замер и, улыбнувшись, сказал: "Этот маленький лидер очень красив".

Ань Чжэнсинь спросил, откуда взялся этот маленький ****, и присмотрелся. Маленький **** фыркнул и что-то пробормотал себе под нос. Ань Чжэнсинь сказал, что этот малыш **** сбежал так дерзко, что запретная армия не остановилась. Он посмотрел в сторону, и все заключенные

солдаты вокруг посмотрели на небо, как будто маленький **** был воздухом, и никто его не видел. Но после того, как маленький **** убежал, все солдаты запретной армии выдохнули.

"Не говори, не говори о том, что ты только что видел".

Подошел закованный в железо генерал Запретной армии и с некоторой беспомощностью сказал: "Я - заместитель генерала Запретной армии Наранти. Вы - Чэнь Люси, предводитель армии. Цель Вашего Величества - впустить Вас. Пожалуйста, говорите осторожно".

Ань Чжэн охнул вслух, прошел вперед, сделал несколько шагов, а затем обернулся: "Это было только что?"

Наранти покачал головой: "Хватит спрашивать".

Ань Чжэн застонал и почувствовал странное чувство в сердце. Однако Ань Чжэну вдруг пришла в голову одна деталь... Он вошел в ворота дворца, но никто не указывал дорогу. Если пройти весь путь до первого столба, не ошибившись, каковы будут последствия? Подумав об этом, Ань Чжэн не мог отделаться от ощущения холода в спине. Если бы он действительно так подошел, то боялся, что Чэнь Унуо заставит людей разгружаться, ни о чем не спрашивая.

Поэтому он заблудился.

Он не хотел заблудиться, но прошел к гарему за семь-восемь поворотов.

В зале Ицзи подбежал маленький **** и сказал несколько слов на ухо Су Рухаю. Су Рухай тут же улыбнулся и обернулся к Чэнь Унуо: "Ваше величество, Чэнь Люси сказала, что она действительно заблудилась и прошла весь путь на север, , прошла в сторону гарема. "

Чэнь Унуо не поднял головы, продолжая смотреть на заготовку в своей руке: "Посмотри еще раз, если этот человек действительно хочет приблизиться ко мне путем сопротивления, он убьет его прямо, и не спросит дворец Юйсю. Пока вы не создаете проблем в гареме, пусть гуляет. Если он действительно потеряется на некоторое время, вы можете привести его снова. "

Су Жухай быстро кивнул и откинулся на спинку кресла.

"О, а что насчет Хуаэр?"

"Его Королевское Высочество... сбежал из дворца, как и ожидалось".

"Ну, просто сделай ее счастливой и довольной, пусть кто-нибудь вернет ее обратно".

Чэнь Унуо поднял руку и потер брови: "Как получилось, что у меня такая глупая дочь".

Су Рухай хотел рассмеяться, но не решился, и вышел, опустив голову, и усмехнулся только за дверь.

Но его рот открылся, и голос Чэнь Унуо выплыл из комнаты: "Если я позволю услышать твой смех, я отправлю тебя на пограничную лошадь".

Как Су поднял руку, чтобы прикрыть рот, и ускорил шаги.

В гареме Ань Чжэн всю дорогу шел и делал вид, что смущен. Чем больше мужчин идет, тем

больше девушек. Мужчин больше не видно. Они приходят и уходят, как яркие и подвижные придворные дамы. Придворные дамы тоже очень любопытствовали, увидев его, и говорили, что такой красивый маленький вождь действительно вошел прямо в гарем. Другие любезно напоминали ему о том, что нужно идти голова к голове.

Ань Чжэн обнял и поблагодарил, обычные придворные весельчаки некоторое время смеялись. Подошла девочка, выглядевшая лет на 16-7, покраснела и спросила: "Куда ты идешь? Как вы сюда попали?"

Ань Чжэн сказал: "Эта сестра, я иду к вашему величеству в храм Ицзи, но я потерял ее".

Маленькая дворцовая девушка покраснела и сказала: "Кто твоя сестра... Ты просто возвращайся, забудь об этом, я возьму тебя на время. Но тебе не разрешается болтать без разбору, а все люди, живущие здесь, - дворяне. Если ты увидишь то, что не должен видеть, значит, ты не докопался до своих глаз. "

Ань Чжэн сказал: "Стоит увидеть тебя, и глаза разбегутся".

Девушка покраснела еще сильнее и с нежностью посмотрела на Ань Чжэна. Где было хоть какое-то усилие? Вместо этого было видно, что она действительно счастлива. Всего в нескольких десятках метров от нее, как звали эту маленькую служанку, когда она в тот год вошла во дворец, где она выполняла свою работу, Ань Чжэн знал четко. Сердце подсказывало, что крепость действительно должна была быть разрушена изнутри, а защита в гареме была слишком слабой. Как могла тревога последней жизни быть похожей на девичью...

Ань Чжэн внезапно осознал, а затем опомнился и предупредил себя, чтобы в будущем держаться подальше от Чэнь Шаобай...

Пройдя немного вперед, маленькая служанка спросила Ань Чжэна, опустив голову: "Доктор, вы часто будете приходить во дворец?"

Ань Чжэн покачал головой: "Этого не должно быть. Я не чиновник Святого двора, не чиновник и не вельможа Дакси, поэтому я не войду во дворец случайно. Что случилось, в чем дело?"

Маленькая дворцовая дама меланхолично покачала головой: "Нет... Все в порядке, я... Я буду выходить из дворца 15 числа каждого месяца, чтобы пойти в зал Юйюй на улице Цзиньань, чтобы купить немного румяной гуаши для моей госпожи, если у вас есть возможность... Увидимся там. "

Ань Чжэн кивнул, затем достал из манжета серебряный билет и сунул его в руку дворцовой даме: "Дворец хорошо устроен, а серебра не так много. Ты, как сказочная девушка, не можешь страдать сама".

Фрейлина попыталась отдернуть руку, несколько раз безуспешно, но позволила Ань Чжэну потянуть себя вперед.

Ань Чжэн в сердцах произнес грех. Если он не хотел, чтобы люди видели его истинную сущность, он не мог обидеться. Маленькой служанке было все равно. Она крепче ухватила за руку Ань Чжэна, и чем больше она говорила, тем веселее становилась: "Вы можете не забывать ходить ко мне, этот дворец слишком пустынен. Некоторые, я надеюсь, выйдут на пятнадцатый день. "

Пока он говорил, Су Рухай повернулся спереди и с улыбкой посмотрел на Ань Чжэна: "Господин, пусть рабыне-служанке будет тяжело".

Маленькая служанка так испугалась, что побледнела, она быстро высвободила руку и долго держала ее: "До встречи, директор".

Су Рухай махнул рукой: "Вернись и получи награду в пятьдесят два серебра на время, а я скажу, что это тебе".

Маленькая дева опустила голову и что-то пробормотала, затем повернулась и убежала. Пройдя несколько шагов, она оглянулась на Ань Чжэна и застенчиво улыбнулась. Он что-то тихо сказал... не забудь найти меня.

Ань Чжэн неловко улыбнулся: "Тесть пришел так быстро".

Су Рухай вздохнул: "Если рабыня-служанка больше не придет, боюсь, вам обоим придется искать комнату..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192410>